

С О О Б Щ Е Н И Е

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Орле и Орловской области

(Окончание. Начало см. на 1-й стр.)

Начальник лагеря майор Гофман извещал военнопленных и заставлял их выполнять тяжелые физические работы в каменных карьерах и по разгрузке вагонов. У военнопленных были отобраны сапоги и ботинки и выданы деревянные колодки. В зимнее время колодки делались скользящими и при ходьбе, в особенности при падении на второй или третий этаж, пленные падали на асфальт и получали увечья.

Врач Цветков Х. И., находившийся в лагере военнопленных, дал следующие показания:

«За время своего пребывания в Орловском лагере отношение к военнопленным со стороны немецкого командования можно охарактеризовать, как сознательное истощение живой силы в лагере военнопленных. Питание, содержащее максимум 700 калорий, при тяжелой физической работе приводило к полному истощению организма (кахексии) и вело к смерти, при явлении признаков отбоя и необратимых кишечных расстройств. Немецкие врачи лагеря Купер и Бекель, несмотря на наши категорические протесты и борьбу с этим массовым убийством советских людей, утверждали, что питание вполне удовлетворительно. Мало того, они отрицали происхождение отбоя у пленных на почве голода и с полнейшим хладнокровием относились к нему как к естественному явлению. В диагнозах записывалось: «голодный отбоя». В лагере была массовая смертность. На общее число умерших 3000 человек, погибших в результате голодания и охлаждения на почве голода, военнопленные жили в ужасных, не поддающихся описанию, условиях: полное отсутствие топлива, воды, огромная вшивость, невероятная скученность в камерах тюрьмы — в помещении площадью 15—20 квадратных метров размещалось от 50 до 80 человек. Военнопленные умирали по 5—6 человек в камере и живые спали на мёртвых».

Неповоротных военнопленных и активистов из гражданского населения, независимо от пола и возраста, помощник начальника лагеря капитан Матери помещал в первый корпус. Заключенные называли его «блоком смерти». Здесь их морили голодом и расстреливали группами по 5—6 человек, по расписанию, по вторникам и пятникам.

Обреченных, — показали военнопленные т.т. Леонтий и Широков, — гестаповцы выводили к месту расстрела группами и заставляли ложиться на землю лицом вниз или ставили лицом к стене. Расстреливали военнопленных и мирных граждан в заточках в присутствии немецкого врача Купера и обер-фельдшера Дилля.

10 марта 1942 года военнопленный Леонтий наблизил к месту расстрела советских граждан. «Расстрел», — говорит он, — производился около 10 часов 30 минут утра, на обычном месте у стены тюремного двора. Из первого блока были выведены шесть девушек, одна женщина и одиннадцать мужчин, группами по четыре человека. Последующие группы расстреливались, когда застреленные ещё были в предсмертной агонии. Расстреливали гитлеровцы заключенных из истощения в заточках.

Член Чрезвычайной Государственной Комиссии академик Н. И. Бурденко лично установил систематическое истощение военнопленных в лагере и в «камере смерти», где содержались раненые красноармейцы.

«Картину», — сообщает академик Н. И. Бурденко, — которую мне пришлось видеть, превосходит любое воображение. Рядом при виде обезоживших людей охватывалась туча, что на их лицах было отчаяние. Это отчаяние заставляло задуматься, — в чем тут дело? Очевидно, пережитые страдания поставили знак равенства между жизнью и смертью. Я наблюдал три дня этих людей, переживавших их, валившихся — прихвощивая ступню не ходила. Нечто подобное в первые дни лежало и на лицах врачей. Гибли в лагере от болезней, от голода, от побоев, гибли в «камере смерти» тюрьмы от заразных рахит, от сепсиса, от голода.

Гибли гражданские люди от расстрелов, которые производились в тюремном дворе с немецкой точностью, по расписанию — по вторникам и пятникам, группами по 5—6 человек. Немцы вывозили осужденных также в отдаленные места, где были траншеи, сделанные русскими бойцами перед оставлением города, и там расстреливали. Расстреливали в городе свозили в броски в траншеи, преимущественно в лесистой местности. Каких-то в тюрьме совершали так: мужчин ставили лицом к стене, женщинам производил выстрел за револьвером и заточную область. Этих выстрелом повреждались жизненные центры и смерть наступала мгновенно. В большинстве случаев женщины дожились до конца жизни на землю и январем страдая в заточную область. Второй способ: группы людей загоняли в траншею и, обстреливая их из автоматов, направляли выстрел в ту же заточную область. В траншеях обнаружены трупы детей, которых, по свидетельству очевидцев, заставляли жечь».

По показаниям очевидцев и свидетелей, на кладбище около городской тюрьмы, за время оккупации немцами города Орла, было похоронено не менее 5000 военнопленных и мирных советских граждан. Таких могил жертв немецко-фашистских оккупантов в Орле и Орловской области десятки.

Жители Лопановского сельсовета, Орловского района, Н. И. Филатов, П. М. Облянов, И. В. Кузьмина, О. М. Былинцева и П. Е. Филатов показали: «Недалеко от деревни Некрасово находилась детский городок. Заняв эту местность, гитлеровцы организовали в городке концентрационный лагерь для гражданского населения. От

посильного труда и голода в лагере ежедневно умирали много заключенных, в том числе детей и подростков. Немецкие фельдшеры Вилклер, Штрикке и Шольц издевались над советскими людьми. В августе 1942 года был такой случай: четверых заключенных немцы заставляли копать могилу. У этой могилы они расстреляли 8 нян, расстреляли и тех четверых, которые копали могилу».

Главный врач психиатрической больницы Кишкина А. Х. Беляев, захваченный 3. С. Боноткин, рабочие И. И. Дронов, В. А. Ларионов, Н. А. Пучкова и М. И. Романчук сообщили:

«26 июля 1942 года гестаповцы, в сопровождении немецкого врача Ширмана, пришли в психиатрическую больницу и заставили, что больницы закрывается, а больные вывозятся в тыл, в Белоруссию. Заявление Ширмана подтвердил гарнизонный немецкий врач Эрлан. Всех больных немцы силой посадили в автомашины, уложили больных в белую, посылку, продукты питания и отправляли в сторону деревни Некрасово и там больных расстреляли».

Немцам понадобилось произвести неспешное профилактическое лечение. Воспользовавшись тем, что орловский кустарный мастерской жестяных изделий нужна была серная кислота, начальники немецкой хозяйственной конторы Шмидт предложили руководителю мастерской взять серную кислоту со склада хозяйственной конторы. Когда кислоту доставили в мастерскую, у многих рабочих и в частности, у Подрунова и Черникова началась работа. Утром же 9 сентября все рабочие мастерской потеряли зрение и были отправлены в городскую больницу. Там врачи определили у больных тяжелое отравление нитритом, но принять каких-либо мер лечения они не могли, так как немецкие власти продолжали всех больных, отравленных нитритом, помещать в немецкий лазарет. Там, в лазарете, немцы подвергли отравленных тщательному клиническому лабораторному исследованию, неоднократно фотографировали их и демонстрировали больным немецким врачам, приезжавшим из Киева, Харькова и Одессы.

Установление крепостнического режима и увод советских граждан в немецкое рабство

Захватив город Орёл, немецко-фашистские оккупанты сразу же приступили к насильственному уводу советских людей в рабство в Германию. Угон в рабство осуществлялся специально созданной «Биржей Труда», которую возглавлял Лео. Его заместителем был Фохт и ассистентами Мутте и Илан. При «Бирже Труда» был организован лагерь, возглавлявший который Лох.

5 декабря 1941 года, в первом номере газеты «Речь», было опубликовано объявление, за подписью командующего Орловским административным округом генерал-майора Гамана о том, что население города Орла должно явиться на регистрацию на «Биржу Труда». Немецко-фашистские порабощатели заставляли советских граждан подписывать «трудовые обязательства».

Гражданка А. М. Сысоева, проживавшая в городе Орле, по улице Сапожников, дом № 48, сообщила: «За отказ подписать «трудовые обязательства» в «добровольной» психиатрической конторе гестаповцы арестовывали советских граждан и держали в тюрьме по 3—5 суток, пригрозив подписывать «трудовые обязательства»».

За весь период немецкого хозяйничанья в городе Орле было угнано в рабство только лишь девушек и женщин свыше 20,000 человек.

Ужасе горького рабства толкали советских граждан на истребление себе подобных ушей. Многие девушки и женщины, не желавшие превратиться в рабынь, сознательно уносили себя, лишь бы не попасть на фашистскую каторгу. Например, гражданка Сысоева Александровна и Козлова Александровна с этой целью обожгли себе руки горячей водой и едкими щелочами. Таких случаев было немало.

Только полной жестокости страданий и мучений советские люди добивались, отказываясь не быть угнанными в немецкое рабство или посланными на принудительные работы. Уклонившись от работы на немецком арестовывались, направлялись в концентрационные лагеря, где и расстреливались. Так, например, 15 января 1942 года, в Первомайском сквере, трое молодых людей в возрасте от 18 до 21 года были повешены только за то, что они не захотели выполнять работу на неадекватных условиях.

16 января 1942 года газета «Речь» по этому поводу опубликовала следующее сообщение: «За невыполнение приказа местного команданта по естественной явке на работу, что является саботажем, безработицей, Матвеев Алексей, Кочергин Иван и Ключников Дмитрий повешены 15 января 1942 года, как саботажники».

Местный командант.

Перед отступлением немецко-фашистских войск из города Орла военный командант Гаман опубликовал объявление, в котором сказано: «Орел объявляется боевой зоной. Гражданское население должно немедленно покинуть город в западном направлении. Покидание гор. Орла в другом направлении будет воспринято как сопротивление. Покидание города в западном направлении будет воспринято как сдача. Мужчины в возрасте от 15 до 55 лет, способные носить оружие, будут, как и раньше, задерживаться. Они подлежат задержанию только тогда, если немедленно явятся в лагерь военнопленных на Казарменской улице. Каждое гражданское лицо, которое после наступления темноты будет встречено на улице, будет расстреляно. Военный командант Гаман генерал-майор».

Немецкие захватчики объявили всех мужчин жителей города Орла военнопленными и предложили им эвакуироваться в

Медицинская экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Н. И. Бурденко, главного судебно-медицинского эксперта фронта, полковника медицинской службы П. Ф. Огаркова, врачей орловской больницы В. И. Букенкова, В. И. Преображенского, П. А. Марченко, Н. Я. Сабурова, Б. Н. Гусева и С. П. Протопопова, на основании показаний и результатов освидетельствования пострадавших Подрунова, Хархартиной и Пестерова, установила, что немецкие оккупанты отравили нитритом рабочих мастерской предприятия.

Медицинско-экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Н. И. Бурденко, главного судебно-медицинского эксперта фронта, полковника П. Ф. Огаркова, главного патолога фронта, профессора Д. И. Выродова, армейского патолога, доцента П. В. Константиновича, армейского судебно-медицинского эксперта, капитана В. А. Дробышевского и врача патолога анатомической лаборатории, старшего лейтенанта Н. И. Дорохова, вскрыла и исследовала 932 трупа, извлеченных из могил у городской тюрьмы, кирпичного завода, в окрестностях деревни Некрасово, на территории бывшего детского городка, в Медведовском лесу и в лесу у деревни Малая Гать.

Комиссия установила, что это трупики советских граждан, расстрелянных гитлеровцами. Расстрел производился на близком расстоянии огнестрельным оружием в затылочную часть черепа. В частности, у деревни Некрасово, в могилах на дне оврага, были обнаружены лежащие в беспорядке 72 трупа. На трупах подростков и женщин обнаружены потертые белые и серые рубашки с клеймом «Областная психиатрическая больница». Пригласившие на место раскопок: бывший главный врач психиатрической больницы Беляев, заведующий одним из отделений той же больницы Рыбин и старшая медсестра Елисеева обнаружили одежду на трупах и подтвердили принадлежность ее психиатрической больнице. По одежде они опознали также трупики многих больных.

По советские патриоты, не желая отправляться на фашистскую каторгу, скрывались и прятались где только возможно. Гитлеровцы искали скрывающихся по домам и всех, кто им попадался, отправляли под конвоем в тыл. Как хитрые звери, рыскали немецко-фашистские мерзавцы в поисках своей добычи. Жители Пятиночной слободы города Орла прятались в пещерах, образовавшихся в каменных холмах под обрывом правого берега реки Оки.

В районе Пятиночной слободы таких пещер четыре. Длина каждой из них достигает до 400—500 метров. В глубине этих пещер скрывались мужчины, женщины и дети Пятиночной слободы и других районов города.

Жители этой слободы Навозин В. А., Логвинов М. А., Чепелевич М. А., Бурдина М. А., Понепинская Е. А., Порезыгина В. А., Бояр Г. И., Ключкова Е. А., Кожин А. А., Гаврилов И., Казначеева А. И. и Семенов Н. А. рассказали: «Узнав, где скрывается население, фашистские жандармы, 2 августа 1943 года, явились в пещеры. Они потребовали, чтобы скрывающиеся вышли, угрожая в противном случае взорвать пещеры. Женщины и дети подчинились этому требованию, а мужчины отказались. Тогда фашисты в каждую пещеру заложили взрывчатые вещества, начерчивали азиатки, входы. Советские патриоты захватились от газом, образовавшегося вследствие взрыва, но не выжили, предпочли лучше погибнуть, чем отдаться в руки гитлеровских палачей. Не добившись успеха, фашисты уехали и на другой день, т. е. 3 августа 1943 года, опять пришли в пещеры на автомашинах, нагруженных взрывчаткой. С собой они привезли несколько пленных советских военнослужащих и под угрозой расстрела заставляли их закладывать авиабомбы и ящики с аккомпанементом в пещеры. Они взорвали заложив бомбы и пещеры, но убить ни советских патриотов не удалось. Женщины и дети раскопали завалы и освободили измученных советских людей».

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за совершение злодеяний в городе Орле и Орловской области, за массовые убийства невинных мирных жителей: за убийства и истребление раненых и больных военнопленных; за ограбление и увод в немецкое рабство советских граждан; за разрушение колодезь, деревень, сел и городов; за расхищение имущества государственных, кооперативных и общественных учреждений; командующего 2-й немецкой танковой армии генерала Шмита, командующего Орловским административным округом, военного команданта города, генерал-майора Гамана, а также непосредственных исполнителей чудовищных преступлений: начальника Орловского лагеря военнопленных майора Гофмана, помощника начальника Орловского лагеря военнопленных капитана Матери, гарнизонного врача Эрлаха, немецкого врача Ширмана, немецкого врача лагеря военнопленных Купера, начальника Биржи труда Лео, заместителя начальника Биржи труда Фохта, начальника хозяйственной конторы Шмидта, ассистента Мутте и Илан, заведующего лагерем Биржи труда Лох, фельдшера Вилклера, Штрикке и Шольца, обер-фельдшера Дилля. Все они должны понести суровое наказание за свои чудовищные злодеяния, совершённые против советского народа в период вражеской оккупации немецко-фашистскими войсками освобождённых ныне Орла и Орловской области.

Зверства немецко-фашистских оккупантов в г. Орле. В период оккупации города Орла гитлеровцы устроили в здании городской тюрьмы лагерь для военнопленных и мирных граждан, в котором томились тысячи советских людей, подвергавшихся пыткам, истязаниям, расстрелам и мучительной голодной смерти. Сотни советских людей были расстреляны фашистскими извергами в районе кирпичного завода. На снимках слева (вверху и внизу): яма на территории лагеря, в которой были обнаружены трупы расстрелянных и умерших от голода. Справа: один из корпусов лагеря, взорванный немцами при отступлении. Член Чрезвычайной Государственной Комиссии генерал-лейтенант медицинской службы академик Н. И. Бурденко (крайний слева на 2-м и 3-м снимках) производит вместе с военными врачами и представителями общественных организаций осмотр черепов и трупов, обнаруженных в лагере и в районе кирпичного завода.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ОРЕЛ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ БОЕВОЙ ЗОНОЙ. Гражданское население должно немедленно покинуть город в западном направлении. Покидание гор. Орла в другом направлении будет воспринято как сопротивление силой оружия.

Мужчины в возрасте от 15-ти до 55-ти лет, способные носить оружие, будут как и раньше задерживаться. Они избежат задержание только тогда, если немедленно явятся в лагерь военнопленных на Казарменской улице.

Каждое гражданское лицо, которое после наступления темноты будет встречено на улице, будет расстреляно.

ВОЕННЫЙ КОМАНДАНТ
ГАМАН ГЕНЕРАЛ-МАЙОР.

Повешенные немцами граждане города Орла Матвеев А., Кочергин И., Ключников Д. за отказ от работы на пещерах. (См. 15/1 — 1942 г.).

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении работников Народного комиссариата речного флота СССР

За успешное выполнение заданий Правительства и Военного Командования по перевозкам оборонных и хозяйственных грузов награждать:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

- Борисенков Николай Платонович — кузнец В. Устьюгского судоремонтного завода.
- Бутрова Григория Ивановича — начальника Астраханского эксплоатационного участка.
- Васильева Ивана Васильевича — 3-го штурмана парохода «Сократ».
- Васильева Александра Николаевича — начальника Верхне-Волжского пароходства.
- Гонимая Василия Кузьмича — капитана парохода «С. Либкнехт».
- Иванова Петра Ивановича — матроса теплохода «Память Парижской Коммуны».
- Кочина Афанасия Федоровича — начальника цеха верфи им. Володарского.
- Кривцова Аркадия Ивановича — башмачника парохода «Сократ».
- Николаева Бориса Федоровича — секретаря Вологодского обкома ВКП(б).
- Орлова Дмитрия Архиповича — начальника Нижне-Амурского пароходства.
- Песлякова Петра Павловича — шкипера баржи № 205 Нижне-Волжского пароходства.
- Рачкова Ивана Семёновича — капитана парохода «И. Сталин».
- Савченко Зинаиду Павловну — капитана парохода «Астрахань».
- Сильнова Сергея Борисовича — башмачника парохода «Память Парижской Коммуны».

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМИ

- Баева Степана Михайловича.
- Богатова Николая Михайловича — капитана парохода «М. Калинин».
- Васева Николая Васильевича — начальника Московско-Волжско-Камского управления.
- Галашина Льва Дмитриевича — капитана теплохода «Память Парижской Коммуны».
- Давыдовича Александра Михайловича — штурмана парохода «С. Орджоникидзе».
- Заграчева Леонида Александровича — капитана парохода «С. Орджоникидзе».

- Подполковника Климовича Александра Зиновиевича.
- Макарычева Николая Ивановича — капитана парохода «Алтай».
- Мишина Ивана Андреевича — капитана парохода «Коммунист».
- Моталина Константина Михайловича — капитана парохода «Грозный».
- Семенов Василия Григорьевича — штурмана парохода «Грозный».
- Черевко Пантелеймона Васильевича — заместителя Народного комиссара речного флота.
- Ширкова Бориса Павловича — капитана парохода «Кресты».

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИ

- Барникова Ивана Фроловича — начальника цеха завода имени Сталина.
- Безлюкова Василия Яковлевича — кузнеца судоремонтных мастерских Ошкурки.
- Белякову Аллодиарию Константиновну — молодого человека Вологодских мастерских.
- Бесчастнову Ивана Михайловича — лоцмана теплохода «25 Октября».
- Борисова Петра Васильевича — конюшара парохода «Кустай».
- Брагина Алексея Михайловича — механика парохода «Днепр».
- Будилина Андрея Яковлевича — караульного Куйбышевского завода.
- Вершинина Дмитрия Васильевича — пикера-наставника Западно-Сибирского пароходства.

(Продолжение следует.)

От Советского Информбюро

(Окончание. Начало см. на 1-й стр.)

уничтожили свыше 500 немецких солдат и офицеров. В этом бою брауншвейгский танк «Тигр», а также прямой попаданием перебили гусеницу другого танка противника. Главная задача Смирнова подошла к концу, в котором засада вражеских пулеметчиков и уничтожена его группой. Продвигаясь вперед, Смирнов ворвался в немецкую траншею и огнем из автомата уничтожил еще 5 гитлеровцев.

Наши летчики в воздушных боях сбили 22 немецких самолета.

На Смоленском направлении наши войска вели бой по улучшению своих позиций. Западные Дорожки советские части, отбросив ожесточенную контратаку танков и пехоты противника, продвинулись вперед и заняли два сильно укрепленных пункта. Юго-западнее Ельни немцы предприняли ряд контратак, но успеха не добились. Памятая врага, советские бойцы во второй половине дня нанесли немцам сильный удар и выбили их из нескольких населенных пунктов. В этих боях убито не менее 400 вражеских солдат и офицеров. Захвачены самолеты, 11 орудий, 14 минометов, склад боеприпасов и другие трофеи.

В течение дня в воздушных боях наши летчики сбили 49 самолетов противника.

Катера Краснознаменного Балтийского флота потопили в Финском заливе транспорт противника. Наши летчики потопили транспорт возмездием в 3.000 тонн, два траулера и быстроходную баржу противника.

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Калининской области, совершил вылазочный налет на деревню, в которой расположилось немецкое подразделение. Противник был застигнут врасплох. Партизаны истребили 55 вражеских солдат и офицеров, уничтожили 4 грузовика и одну легковую автомашину и захватили трофеи. Партизаны другого отряда разгромили на шоссе немецкую колонну. В завязавшемся бою убито и ранено 80 гитлеровцев. Остатки в живых немцы побросали оружие и разбежались. Советские патриоты захватили 5 автоматов, 112 винтовок и много патронов.

Оперативная сводка за 7 сентября

В течение 7 сентября в ДОНБАССЕ наши войска продолжали развивать наступление и, продвигаясь вперед от 10 до 20 километров, заняли свыше 90 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты БЫЛАСОВКА, ЯСНАЯ ГОРКА, КРАСНОГОРКА, СЕРГЕЕВКА, НОВО-АЛЕКСАНДРОВКА, НОВО-РАЙСКОЕ, АРТЕМОВКА, ОКТЯБРЬСКОЕ, УЛЬЯНОВКА, АЛЕКСАНДРОВКА и крупные железнодорожные станции ОЧЕРЕТНО, ШЕГЛОВКА.

На БАХМАЧСКОМ направлении наши войска продолжали успешно развивать наступление и, продвигаясь вперед от 10 до 15 километров, заняли свыше 150 населенных пунктов, в том числе районный центр Черниговской области БАТУРИН, районный центр Сумской области ДУБОВЯЗОВКА, районный центр Сумской области БУРЛЫН, крупные населенные пункты ВЬСКОЕ, ШАПОВАЛОВА, ГОРОДИЩЕ, МИТЧЕННИ, КРАСНОЕ, ПОПОВКА, ПОДЛИННОЕ, СЕМЯНОВКА, УСПЕНКА, ВОЗНЕСЕНКА и железнодорожные станции ДОЧ, ЧЕСНОВКА, МАЛИНОВКА.

Южнее БРЯНСКА наши войска вели успешное наступление и, продвигаясь на отдельных участках от 10 до 15 километров, заняли свыше 50 населенных пунктов, в том числе районный центр Орловской области и железнодорожную станцию НАВЛА, районный центр Сумской области ЗНОБЬ-НОВГОРОДСКАЯ, крупные населенные пункты БУДРЕ, ШЕШУЕВКА, ТЕРЕБУША, ЧЕРНЬ, НОВО-ВАСИЛЬЕВСКИЙ, МЕФЕДОВКА, КРЕМНОВКА, ЖУРАВКА, КРИВОНОСОВКА, УРАЛОВО и железнодорожные станции БОРЩЕВО, СВЯТОЕ, АЛУХОВО, КОНОРЕВКА, ХОЛМЕЧ, НЕРУССА.

Наши войска, наступая на запад и юго-запад, продвигались на отдельных участках вперед от 4 до 7 километров и заняли ряд населенных пунктов, в том числе населенные пункты БОЛЬШАЯ ПАВЛОВА, ТАРАСОВКА, ВЛАСОВКА, ШИЛОВКА, ОГУЛЬНЫ, ЧЕРЕМУШКА, ОДЫНКА, РАКИТНОЕ, МАЛАЯ ЛИХОВКА, БАХМЕТЬЕВКА и железнодорожную станцию БОРИН. Город ЗЕНЬКОВ, неоднократно переходивший из рук в руки, вновь занят нашими войсками.

На СМОЛЕНСКОМ направлении наши войска вели наступательные бои по улучшению занимаемых позиций.

В течение 6 сентября наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 116 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 115 самолетов противника.

В ДОНБАССЕ наши войска продолжали наступление.

Овладев городом Константиновка, части И-ского соединения продвигались вперед, отбрасывая противника на запад. Немцы оказывали ожесточенное сопротивление и переходили в контратаку. В упорных боях наши бойцы истребили до 2.000 гитлеровцев, захватили трофеи и пленных. Штатные оставили наступление советских войск, немцы бросают в бой крупные силы танков. Наши танкисты и артиллеристы нанесли противнику тяжелые потери. В течение дня по неподвижному полету и сожжено 59 немецких танков и много самолетов орудий. Уничтожены значительные числа техники противника и сложная сопротивляемость его пехотных частей, наши войска заняли свыше 90 населенных пунктов и несколько железнодорожных станций.

Наши летчики в воздушных боях сбили 42 самолета противника. Советская авиация совершила налеты на аэродромы, на которых было замечено большое скопление немецких самолетов. В результате этих налетов уничтожено на аэродромах свыше 20 самолетов противника.

На Бахмачском направлении наши войска продолжали успешное наступление и заняли свыше 150 населенных пунктов. Севернее Бахмача И-ская часть перешла через реку Сейм и в результате ожесточенных упорных боёв заняла районный центр Черниговской области город Батурин. На другом участке боями И-ского соединения заняты районный центр Сумской области Дубовязовка. Противник оказывает упорное сопротивление, но под ударами наших частей вынужден оставлять свои населенные пункты за другим. За день боёв частями И-ского соединения уничтожено до 1.500 немецких солдат и офицеров. Захвачено много брошенного немцами стрелкового и артиллерийского вооружения, боеприпасов и разного военного имущества. Пленные немецкие солдаты рассказывают, что немецкие войска на Бахмачском направлении понесли исключительно тяжелые потери. Не только в боях, но часто даже в батальонах оставалось по 20—30 солдат.

Южнее Брянска наши войска продолжали успешное наступление. Северо-западнее Божарины части И-ского соединения продвинулись до 15 километров и заняли ряд населенных пунктов. Бойцы И-ской части славной упорное сопротивление гитлеровцев и овладели крупными населенными пунктами и железнодорожной станцией АЛУХОВО. Другая часть отбоями маневров поставила немцев под угрозу оборудования и овладели железнодорожными узлами Павла. В этих боях уничтожено до полка немецкой пехоты.

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Ленинградской области, ночью напал на крупный гарнизон противника, расположенный в населенном пункте. Партизаны уничтожили 93 немецких солдат и офицеров, взорвали 3 грузовика и легковую автомашину и захватили трофеи. Группы партизан другого Ленинградского отряда взорвали два железнодорожных моста и уничтожили телефонно-телеграфную линию связи, протяженную в 10 километров.

Под натиском наших частей

(От военного корреспондента «Правды»)

Жесткие бои идут на украинской земле. Под натиском наших частей враг оставляет все новые и новые города и села.

С яростью обреченных сопротивляются немцы. Они цепляются за каждый рубеж, предпринимая многочисленные контратаки. Но тщетно. Советские воины не дают противнику передышки и гонят его все дальше на запад.

Снова и снова надо говорить о героях нашего наступления, об отваге и мужестве мастеров советских боёв и офицеров. Десятки километров с ожесточенными боями прошла за последние дни всякая стрелковая часть. Немцы бессильны были остановить их наступательное движение. Они приходили в ярость от ее смелых маневров и неожиданных ударов.

В одном из боёв немцы при поддержке большого количества танков контратаковали эту часть с флангов. Создалась реальная угроза окружения, но никто из бойцов и командиров не помышлял об отходе. Артиллеристы открыли ураганный огонь по вражеским танкам. Потеря нескольких машин, противник вынужден был повернуть обратно. И тогда артиллеристы обрушили свои удары по огненным точкам врага. Вскоре три немецких орудия загорелись на возвышенности, а остальные были вынуждены отступить. Откуда-то была маневренная батарея, ее тоже нацелили, и после нескольких выстрелов она была подавлена.

А в это время наши пулеметчики косили непрестанную пехоту, которая бежала вслед за отступающими танками.

На следующее утро бой возобновился. Впереди шли немецкие танки, за ними пехота. Результат был тот же самый: наши артиллеристы и бронетанки подбили пять танков и уничтожили свыше сотни гитлеровцев. Напором немцев на непрестанную стену, немцы отступили, а потом не удержались и на своих позициях.

На основе позиций артиллерии, которыми командует капитан Колосов, противник бросил крупные силы танков и пехоты. Их поддерживала артиллерия. Казалось, все преуспевало, была на стороне врага. Но Колосов был уверен в своих артиллеристах. Он смело выступил в бой. Пять часов продолжалась эта нерушимая борьба. Немцам удавалось сблизиться с позициями дивизии лишь на расстоянии до 300 метров, но каждый раз они отступали назад.

Отважные артиллеристы отражали все контратаки. Перед их позициями стояли сожженные танки и валялись сотни трупов немецких солдат и офицеров. Кроме того, дивизия уничтожила в тот день две артиллерийские и две минометные батареи и четыре пулеметные точки противника.

Бесстрашие и боевое мастерство советских воинов проявлялось буквально на каждом шагу.

Семеро гвардейцев-бронетанковиков во главе с гвардии старшим сержантом Василием Бородинским заняли оборону на стыке лесов. Именно сюда были направлены острые вражеские контратаки. Из воздуха летели у гвардейцев четыре противотанковых орудия, гранаты, винтовки и автоматы. Вскоре показалась пятнадцатая немецкая танковая дивизия.

— Приготовьтесь! — командовал Бородинский. Головной танк был уже в 150 метрах от позиций бронетанковиков. Первым выстрелил красноармеец Гуринев. Танк окутался черным дымом, но остальные машины продолжали двигаться вперед. Одна из них наехала уже в нескольких шагах от бронетанковиков.

— Не пробейте! — крикнул Носков и метким выстрелом подбил танк. Высокочинные из подбитой машины немецкие танкисты были скопены автоматным огнем красноармейца Бланкина.

На окоп бронетанковика Булгакова двинулся танк. Он спокойно выждал удобный момент для выстрела. Вот он выскочил из бугорка. Булгаков выстрелил, и вражеская машина застыла на месте. В ту же минуту бронетанковик Разумов подбил второй танк. Тридцать минут длился этот неравный поединок. Семь бронетанковиков против пятнадцати танков! Победа осталась за бронетанковиками. Они уничтожили четыре танка, вынудив остальные повернуть назад.

Накануне боя молодой коммунист Сабиев обратился к бойцам нерусской национальности с короткой прочувствованной речью: — Я — татарин, — сказал он, — но Украина мне дороже, как и всем. Я буду биться за нее, не щадя своих сил. К этому и вы приходите!

И Сабиев сдержал свое слово. В рукопашной схватке он уложил десять гитлеровцев: трюх захлопнул люк, давший возможность головам противников вылезти из люка. Возмущенные его подвигом, бойцы дрались, как львы.

Проходя по обожженным лесам, наши воины вылетали сожженные дома, слезы из глазам измученных людей. И еще сильнее закипает ярость в их сердцах, еще неудержимее рвется они вперед, на запад.

У. ЖУКОВИЧ.

Действующая армия.

—

Санитары на поле боя

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 сентября

(По телеграфу). Санитары идут вместе с пехотой. Они готовы в любую минуту оказать первую помощь раненому — перевязать раны, вынести раненого в укрытия или на пункт медицинской помощи.

За несколько дней боев санитары Илев и Селинов вывели с поля боя девятнадцать раненых с их оружием. У Илева о том, что ранен командир роты Сегал, они бросились к нему на помощь. После боя-время: немцы, выбежав из-за кустов, уже приближались к офицеру. Селинов ударом саперной лопатки убил одного немца. Пять других немецких солдат, увидев подбегающего Илева, сдались в плен. Санитары вывели в тыл командира роты и привели пленных.

В одном из последних боев санитар-инструктор Филиппов сам выносил и переносил раненых. Он неотлучно работал весь день, а в вечер и сам получал ранение. Но он не захотел эвакуироваться в госпиталь и с нетерпением ждал того дня, когда снова сможет приступить к работе.

Санитар готов пойти на самопожертвование во имя спасения раненого. Так поступил санитар-инструктор Алтухов. Во время боя он заметил, как ранен одного бойца. Санитар-инструктор подошел к раненому. Взяв за тазобедренную часть, он стал медленно продвигаться в тыл. Но немец пересек дорогу. Алтухов убил его. Тогда показался второй немецкий автоматчик. Алтухов застрелил и этого. Третий немец ранен санитаром в голову. Неприятая все силы, Алтухов прицелился, и ему удалось уничтожить третьего бойца. Как-то переизвещая себе голову, он достал раненого бойца к себе и тут же потерял сознание. Все удавалось, откуда Алтухов взял силы, чтобы вынести столь непомерный труд. А он сказал об этом просто: — Я должен был так поступить — это моя служба.

А. РОСТКОВ.

Налёты нашей авиации на железнодорожные узлы Бахмач, Нежин, Полтава, Красноармейское, Волноваха

В ночь на 6 сентября наша авиация бомбардировала немецкие войсковые эшелоны и военные склады противника на железнодорожных узлах Бахмач, Нежин, Полтава, Красноармейское, Волноваха. В результате бомбардировки возникли многочисленные пожары, которые сопровождались сильными взрывами. Горели железнодорожные составы и военные склады.

В ту же ночь наша авиация крупными силами нанесла удары по скоплениям немецких войск на Смоленском направлении и юго-западнее города Сумы. Один наш самолет не вернулся с боевого задания.

Бомбардировка нашей авиацией железнодорожных узлов Гомель, Нежин, Красноармейское, Волноваха

В ночь на 7 сентября наша авиация произвела налеты и бомбардировала скопления немецких войсковых эшелонов на железнодорожных узлах Гомель, Нежин, Красноармейское, Волноваха. Наблюдением

авиацией наших самолетов отмечены прямые попадания бомб в эшелоны противника. Возникли пожары, сопровождавшиеся взрывами.

В ту же ночь наша авиация произвела налеты на скопления немецких войск на Смоленском направлении и юго-западнее г. Сумы. Все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

В Донбассе

(От военных корреспондентов «Правды».)

Мы стоим на бывшем немецком рубеже. Земля здесь еще не остыла от горячих боёв. Канонада сражений перекатывается дальше в допетлистые степи, но и сейчас, после огненного шквала, происшедшего над рубежом, видно, что полосу вражеских укреплений представляла серьезное препятствие, в которое немцы внесли все выгоды современной фортификации.

Густая сеть траншей и ходов сообщения идет во всех направлениях. Они то, как веер, расходятся от холма на высоком правом берегу и сбегает к самой реке, то тянутся вдоль всей линии обороны. Ити сейчас по ним трудно. Во многих местах они загромождены бревнами, вражескими трупами, разбитым оружием, личными вещами и боеприпасами.

Траншеи — пологого профиля, хорошо замаскированы; расстояние между ними — от 20 до 130 метров, в зависимости от того, насколько протеснена данная часть местности. В траншеях на всем протяжении встречаются стрелковые ямки, открытые и закрытые пулеметные установки с шинами для боеприпасов. Запасы боеприпасов, но не расходуемых их немцами не припасов.

Вот один из наших спарядов угодил прямо в огневую точку. Бронированный щит, прикрывавший немецкого стрелка, разрушился и отброшен в сторону. Тут же разбитый пулемет и груды патронов. В соседней огневой точке щит упал. Расстреливаем его. Это — бронированная платформа в 15—16 миллиметров. Она установлена на колесном, под углом в 60 градусов, и укреплена проволокой за специальные крючки. В щите — узкая смотровая щель и закрывающаяся амбразура. Он сдвигается с местностью, обыкновенные пути его не пробирают.

Для автоматчиков и секретов, сплотившихся у самого борта, построены деревянные земляные укрытия. Здесь, у воды, мы встретили оригинальное сооружение для снайперов. Это — своеобразный колодезь, выстланный досками, с глубокой амбразурой, выходящей на зеркало реки и просматривающей большой сектор противоположного берега. От него уходит в тыл узкий глубокий ход сообщения. По этому земляному коридору мы поднимаемся на взоры и попадаем в траншеи с большим количеством ответвлений. Здесь был один из многих узлов сопротивления немецкой обороны. Наши войска его обошли, и он перешел в захваченный.

Мы осматриваем весь этот лабиринт. На флангах его, выступами, выдвинувшимися к реке, расположены доты и бревенчатый двойной и тройной накатом. В

каждом из них — по две амбразуры, обрешетные с флангов. Подступы к этому узлу представляли фронтальные и фланговые огневые точки. За дотами по направлению к тылу расположено несколько землянок-кладовых.

Кроме обычных дотов и других фортификационных сооружений, немцы имели здесь бронированные огневые точки. Нам показали одну из них. Это — стальной бронированный козлак заводского серийного производства. Верхняя часть его пельошата, пятигранная, со скланными углами. Толщина литья — 15 сантиметров в лобовой части и постепенно сходит на 5 сантиметров. Нижняя часть, находящаяся в земле, сварная, на более тонкого литья. Вход в эту миниатюрную крепость — по траншее сзади, через квадратный люк, который герметически закрывается. Внутри бронеклапка оборудована каретка для пулемета. Она передвигается и даёт возможность вести обстрел сектора в 100 градусов.

Бронированный козлак глубоко врыт в землю. Сверху торчит только подкапированный под местность выступ с амбразурой и отверстием перископа. В случае необходимости бронированная огневая точка откапывается, ставится на колёса и тягачом переносится на новое место.

В глубине скопления немецкой обороны мы познакомились с минными полями и артиллерийскими огневыми позициями. Они — тоже в земле, и достают к ним также орудия проволокой и ограждены минными полями. Здесь встречаются не только разбитые пушки и минометы, но и вполне исправные, брошенные немцами.

Приступая к боеприпасам тоже открыты землянки и щели. Многие из них разрушены, перебиты смешаны с землей. Здесь, как и на всем рубеже, видны работы нашей артиллерии и танков, и сила завершающей удара пехоты.

Когда смолкнет на этот рубеж, скопления и прицелившийся нашими войсками, становится ясно, сколько мужества и умения требовалось от бойцов и офицеров, чтобы преодолеть его. Система этих укреплений давала немцам возможность скрытно маневрировать своими силами и подбрасывать резервы. Выгодные природные условия местности — многочисленные холмы и высоты, обрывистый берег, господствующий над низменным левобережьем — всё способствовало успешности этого рубежа, который немцы считали неприступным.

Разминирование Харькова

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 сентября. (Воен. корр. «Правды»). Вступая в Харьков, советские саперы немедленно принялись разминировать и извлекать мины, скрывающиеся в фугасах замаскированного действия, заложённые немцами на улицах и в домах города. Основные магистрали и крупнейшие здания были обследованы и разминированы в первый же день вступления частей Красной Армии в город.

Саперы работают днем и ночью. Уже свыше 5 тысяч зданий осмотрено ими. На каждом из этих домов следы надписей: «Пронесено, мина нет. Егорова». Фамилии ответственных за разминирование офицеров Егорова, Степанова и других стали популярными у харьковчан.

В подвалах домов № 93 и № 97, в которых помещались обсерватория немецких офицеров, были найдены мины замаскированного действия.

В Дворце культуры железнодорожников было заложено большое количество взрывчатых веществ. Запады были соединены с главной остротой здесь ролея. Достаточно было к ней прикоснуться, и дворец взлетел бы в воздух. Запады были заложены немцами при отступлении. В погребах уцелели бензиновые баки. Эти баки немцы начинили взрывчатим веществом.

Сильно минированы были сады и огороды граждан на окраинах города. Мальчик, выйдя в огород, попал на землю арбуза. К арбузу был приосажен мина. Раздался взрыв, ребенок погиб.

Население помогает саперам в их работе. Штат по разминированию города получает много сигналов, по которым саперы находят и обезвреживают мины.

П. ЛИДОВ.

Сторожевой катер

«Морская душа» вступил в строй

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ, 7 сентября. (Воен. корр. «Правды»). Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 19 марта 1943 года писателю Леониду Соболеву за «образный рассказ «Морская душа» присуждена Сталинская премия второй степени в размере пятидесяти тысяч рублей. Союзом премия писателю поощряется за строительство сторожевого катера.

В письме товарищу Сталину Леонид Соболев просит отдать катер называть «Морская душа» и передать его в четвертый дивизион сторожевых катеров Черноморского флота. Товарищ Сталин ответил тогда писателю: «Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Леонид Сергеевич, за Вашу заботу о вооруженных силах Советского Союза. Ваше желание будет исполнено».

Катер построен, оснащен новейшей техникой и вооружением. На-днях он успешно прошел все испытания и, согласно просьбе писателя, передан в четвертый дивизион сторожевых катеров Черноморского флота. На борту его красная надпись — «Морская душа».

В честь освобождения Курской области

Общегородской митинг трудящихся г. Курска

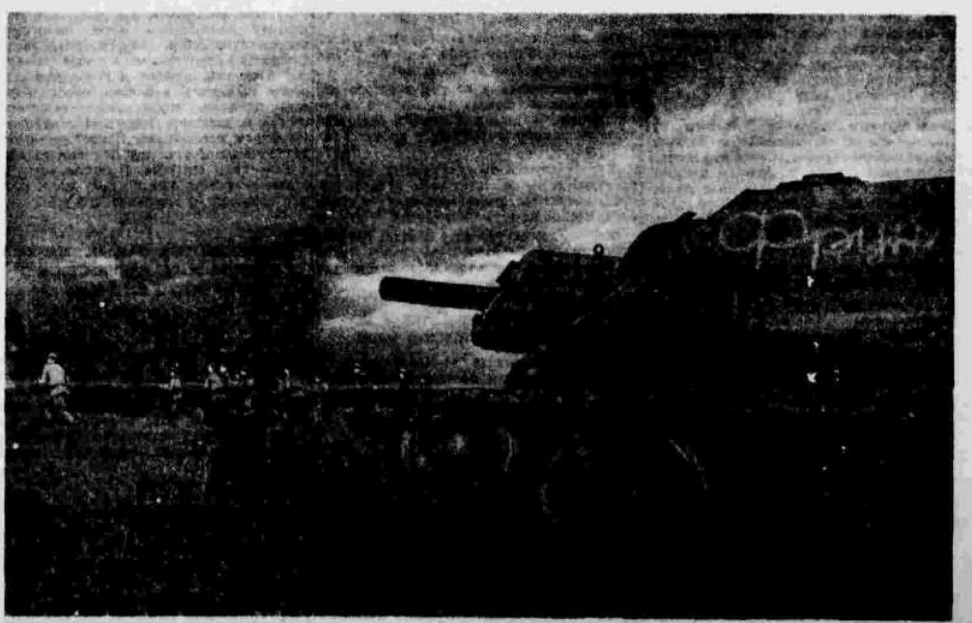
КУРСК, 7 сентября. (ТАСС). Около 30 тысяч трудящихся г. Курска собрались на митинг, посвященный полному освобождению Курской области от гитлеровской оккупации. У микрофона — секретарь горкома ВКП(б) тов. Салюк. Он говорит о славных победах Красной Армии и героическом труде бойцов тыла. Красная Армия обеспечила жителям Курска, всему населению области возможность мирного, созидательного труда. В городе уже проделана большая работа по восстановлению разрушенного немцами хозяйства: приступают в строй предприятия местной промышленности, начинают действовать водопровод, электростанция, скоро будет пущен трамвай, в школах начнется учебный год; в больницах десятки врачей ведут прием; тысячи ребятишек играют в детские дома, ясли, на площадках.

Следующим выступил секретарь Курского обкома ВКП(б) тов. Дорониин. Он рассказал о героизме и боевом искусстве Красной Армии, нанесшей под водительством великого Сталина сокрушительный удар гитлеровской армии, пытавшейся захватить Курск.

От имени интеллигенции Курска выступил врач тов. Корокина, выражающая чувство великой благодарности Красной Армии, которая избавила жителей Курской области от гитлеровской кабалы.

Участники митинга послали приветствие бойцам и командирам Воронежского и Центрального фронтов.

Под бурные аплодисменты и возгласы «ура!» было принято приветствие Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину.

Действующая армия. Советские автоматчики под прикрытием огня самоходной пушки атакуют противника.

Фото военного корреспондента «Правды» С. Коростова.

Б1971.

сти закончили расстил льна
вили мясно-трепальные и льнообраба-
вающие машины. В Осташковском районе
отдельные колхозы соорудили на местах
резах плотины и силой воды приводят
движения льнообрабатывающие агрегаты.

Тифография газеты «Правда» имени Сталина.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА

★ Как передает агентство Рейтер из Кауфбери, в Австрию прибыла супруга президента США Элеонора Рузвельт.

1.52-48; Пропавшие — Д-3-11-07; Сельскохозяйственный — Д-3-10-85; Эпидемиологического — Д-3-30-12. О недостатке тиает в срок сообщить по телефону 2-3-06-08.

Изд. № 591.

намет инспекционную поездку по Марокко. Она прибыла в Рабат, откуда направится в Касабланку.

24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОН РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д-3-15-68; Партийный жилищно-культурный и искусства — Д-3-38-73; Газетный — Д-3-37-43; Соперариум — Д-3-15-84; Библиотечный — Д-3-15-84.

Типография возмоща «Правда» имени Сталина.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА

★ Как передает агентство Рейтер из Кауфбери, в Австрию прибыла супруга президента США Элеонора Рузвельт.

1.52-48; Пропавшие — Д-3-11-07; Сельскохозяйственный — Д-3-10-85; Эпидемиологический — Д-3-30-12. О недостатке тиает в срок сообщить по телефону 2-3-06-08.

Изд. № 591.

Изд. № 591.

61971.

Типография газеты «Правда» имени Сталина.

Ил. № 591.